

Вслед за либералами междоусобица настигла Z-патриотов.

Почти одновременно разные события, связанные со спецоперацией, вызывают разногласия, расколы и медийные войны в противоположных общественных лагерях. Среди либералов и политэмигрантов идет междоусобная борьба за то, кто главный в оппозиции к СВО. Ультрапатриоты бьются за доминирование в информационном влиянии на власть. И ей скорее всего придется выстраивать ряды своих радикальных сторонников. Может быть, и с помощью репрессивных инструментов, которые применялись к противникам.

Как выяснила «НГ», разгоревшаяся сейчас междоусобица в рядах противников СВО, то есть в стане либеральной оппозиции, не представляет собой уникального явления.

Не менее жесткие распри замечены и на противоположной стороне – в лагере Z-патриотов, в частности среди военных блогеров и военкоров.

И у сторонников спецоперации в ходе дискуссии на уровне личных оскорблений, все те же выяснения по поводу ориентации оппонента во времени и политическом пространстве. Только ультрапатриоты выясняют друг у друга, кто из них где был и с кем в Донбассе, скажем, до и после 2014 года. Понятно, что в обоих лагерях сталкиваются мнения и отношения по поводу сакральных для них фигур. Например, среди пацифистской оппозиции это заключенный Алексей Навальный или, напротив, основатель «Яблока» Григорий Явлинский, а также ряд видных деятелей политэмиграции. Сторонники СВО разделяются, к примеру, по симпатиям-антипатиям к основателю ЧВК «Вагнер» Евгению Пригожину или ряду героев «русской весны», как погибших, так и живых вроде бывшего командующего ополченцев Игоря Стрелкова.

Конечно, есть столкновения и вокруг понимания ряда событий спецоперации и ее последствий. Либералы, как известно, раскололись из-за ситуации с отдельными российскими олигархами, которых то ли надо выводить из-под западных санкций, то ли

все-таки не надо (см. «НГ» от 09.03.23). Патриоты сражаются друг с другом из-за идеологического обоснования СВО, борьбы с украинством, непоследовательностью Кремля и нерешительностью, по мнению многих из них, Минобороны РФ. Схожесть здесь в том, что все это происходит в медиасфере, в частности в Telegram и YouTube или каких-то других соцсетях. А еще аналогию, судя по всему, следует проводить и в том, что речь идет о тех или иных финансовых бюджетах, вне зависимости от того, кто на самом деле их дает или собирает для представителей обоих лагерей.

В контексте развернувшихся междоусобиц среди противников и сторонников СВО показательны и добровольный уход в тень лидера навалнистов Леонида Волкова (признан в РФ иноагентом), и исчезновение с информационной поверхности ряда патриотических Telegram-каналов. Одни при этом объявляют об отказе от критики власти, другие же просто замолкают. Это уже вызвало подозрение, что среди Z-патриотов, возможно, будет проведена силовая зачистка наподобие той, которой подверглись оппозиционеры-пацифисты, пока те еще могли относительно свободно действовать внутри страны. Скорее всего что-то подобное неизбежно, поскольку власть стремится к максимальному контролю именно над медиапространством. Другое дело, какие методы планируется для этого применять.

Опрошенные «НГ» эксперты разошлись во мнениях по поводу как аналогий между двумя лагерями, так и их перспектив.

Руководитель аналитического управления КПРФ Сергей Обухов подчеркнул, что «по итогам года СВО власть так и не отчиталась по ситуации, четким целям и задачам спецоперации». Сейчас, по его мнению, есть такие решающие факторы, как положение дел на фронтах, действия самой власти, но даже главное – ее риторика. «Если в начале СВО говорили о скорой победе над киевским режимом, то сейчас уже говорят об экзистенциальной угрозе для самой России. Конечно, подконтрольные власти СМИ могут в любой момент заявить, что цели СВО достигнуты. Но дело в том, что есть неразбериха среди самих пропагандистских центров, так что пока единственной линии и единообразия мнений все-таки ждать не приходится», – считает коммунист.

Генеральный директор Центра политической информации Алексей Мухин пояснил «НГ»: «Все споры объединяют две вещи: люди и тщеславие. В период СВО многие хотят самореализоваться на фоне исторических событий. Поэтому происходит формирование дискуссий на основании противоречий, когда все споры имеют оценочный характер, поскольку все эти люди не могут встать на позиции друг друга».

Глава Политической экспертной группы Константин Калачев заметил «НГ»: «Мы в принципе страна спорщиков. Даже не нужно ничего инициировать извне, это норма, что на два человека три мнения везде и всюду». При этом эксперт обратил внимание, что консолидация вокруг власти уже произошла, споры же идут все-таки на периферии государственной линии. «Это радикалы, дискуссии которых не ставят под сомнение курс власти. Одни блогеры и военкоры ищут бюджеты, другие хотят как-то выделиться, третьи на что-то повлиять. Наверное, часть добивается, что власть купит у них лояльность. Сама же власть для себя решает, кто может работать в ее пуле, с кем можно договориться, а с кем нельзя», – отметил Калачев.

Первый вице-президент Центра политических технологий Алексей Макашкин пояснил «НГ»: «Всем понятно, почему патриоты спорят, но если это расшифровывать, то рядом встанут статьи УК. Дискуссии идут реальные, очень серьезные, в них нет ничего странного. Сейчас в патриотической среде у многих есть огорчение от нереализованных ожиданий, там ищут виноватых».

[«Независимая газета»](#)